Connections: The Quarterly Journal
ISSN 1812-1101, e-ISSN 1812-2973

Ника Читадзе, *Connections QJ* 23, № 1 (2024): 127-140
https://doi.org/10.11610/Connections.rus.23.1.14

Рецензированная статья

Гибридная война в Черноморском регионе: информационно-психологические операции России в Грузии

Ника Читадзе

Черноморский международный университет, Тбилиси, Грузия, https://ibsu.edu.ge/en/

Аннотация: В работе анализируются информационно-психологические операции в гибридной войне, которую Российская Федерация ведёт в Черноморском регионе и на Южном Кавказе, с особым акцентом на Грузии. В статье приводятся конкретные примеры этих операций в Грузии, рассматриваются их тактика, методы, ключевые особенности, целевые аудитории и последствия. Также оценивается позиция Грузии и результаты её ответных действий. Актуальность этой темы резко возросла после вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года и начала полномасштабной войны.

Ключевые слова: Грузия, Россия, информационно-психологические операции, дезинформация, фейковые новости, манипуляции, Чёрное море, Южный Кавказ.

Вступление

Война в Украине, а также инструменты коммуникации, тактика, стратегия и методы, используемые в этом конфликте, сделали тему исследования ещё более важной и актуальной: гибридная война, которую Российская Федерация ведёт в Черноморском регионе и на Южном Кавказе (на примере Грузии) в форме информационно-психологических операций, заслуживает пристального внимания. Грузия и страны Черноморского региона, как и другие постсоветские государства, являются объектами активных информационно-психологических операций России. В этом процессе Кремль использует ряд новых подходов и тактик. Отслеживание и изучение этого процесса

Creative Commons BY-SA 4.0

в реальном масштабе времени необходимы для адекватного планирования и реализации эффективных стратегий ответа.

На фоне стремительного развития технологий постоянно совершенствуются инструменты информационно-психологических операций. Например, в дополнение к стандартной дезинформации появляются более сложные и технологически продвинутые «глубокие фейки» (deep fakes). Многочисленные примеры их использования замечены в войне в Украине, где российские власти напрямую провоцируют смятение, разочарование и раскол в украинском обществе. Параллельно с войной в Украине, важно не упускать из виду сопутствующую кампанию дезинформации в Грузии. Какие месседжи и информационные операции применяет страна-агрессор в Грузии? Какие целевые группы она выбирает, какие методы использует?

Информационно-психологические операции Российской Федерации и её компоненты. Целевые группы в Грузии

В эпоху цифровых медиа, с появлением ряда новых терминов, таких, как «эпоха постправды» и «эпоха информационной войны», характеризующих формирующееся глобальное информационное пространство, информационно-психологические операции стали мощным и эффективным механизмом, не знающим географических границ. Эти операции постоянно меняются, совершенствуются и развиваются.[1] Наряду с беспрецедентным ростом числа, контента и операторов СМИ, общество становится свидетелем резкого падения общественного доверия к средствам массовой информации. Аналитическая публикация NATO StratCom, выпущенная в 2020 году, даёт следующую оценку медиасферы:

> Растёт обеспокоенность снижением доверия к средствам массовой информации, ухудшением качества подачи новостей, интернетом, как питательной средой для распространения ложной информации и дезинформации, а также потенциальной возможностью всех этих факторов нанести ущерб демократии и подорвать либеральные ценности.[2]

Такая медиа-среда, с низким доверием общества и лавиной информации, оставляет общественности и целевым группам мало возможностей критически анализировать получаемую ими информацию, задаваться вопросом, почему то или иное сообщение попало в их информационное поле, или противостоять организованным информационно-психологическим

---

1 Ulla Carlsson, *Understanding Media and Information Literacy (MIL) in the Digital Age: A Question of Democracy* (Göteborg, Sweden: Department of Journalism, Media and Communication, University of Gothenburg, 2019), https://en.unesco.org/sites/default/files/gmw2019_understanding_mil_ulla_carlsson.pdf.

2 Neville Bolt, Elīna Lange-Ionatamišvili, Leonie Haiden, and Julian Hajduk, “Clarifying Digital Terms,” NATO Strategic Communications Centre of Excellence, Riga, Latvia, October 14, 2020, https://stratcomcoe.org/publications/clarifying-digital-terms/28.

кампаниям. В результате они могут попасть под влияние вредоносных информационно-психологических операций.

Анализируя информационно-психологические операции России, важно понимать их цели в регионе и лежащую в их основе методику. Каковы основы и цели войны нового поколения Российской Федерации, основанной на принципах Доктрины Герасимова? [3] В этой связи следует отметить, что в основе концепции современной войны лежат ключевые элементы Доктрины Герасимова.[4]

Статья, опубликованная в выпуске официального журнала Центра стратегических коммуникаций НАТО за весну 2017 года, описывает методику нарративов, используемых Россией в информационно-психологических операциях. Они таковы:

- Дестабилизация регионального порядка с целью не допустить укрепления западных ценностей в обществе;
- «Десинхронизация» политических событий вокруг Европы для «искажения» восприятия реальности в Европе;
- «Разъединение» Запада, т.е. отрыв атлантических демократий от материковой Европы;
- «Заполнение» вакуума ложными и сфабрикованными нарративами для создания путаницы и поддержания управляемого хаоса.

Общей целью информационно-психологических операций России в регионе Южного Кавказа/Чёрного моря можно считать ослабление общественной поддержки евроатлантической интеграции и создание угрозы для выбранного страной внешнеполитического курса, в конечном счёте направленное на сближение с Россией и, соответственно, усиление влияния России в регионе. Для достижения этих целей РФ с разной степенью успеха использует в Грузии различные инструменты и методы.

Российская Федерация много лет использовала для укрепления своего идеологического влияния в Грузии несколько надёжных платформ и площадок. Среди них следует отметить:

- Историческую память и общие события недавнего прошлого;
- Религию, религиозные организации или отдельных религиозных деятелей в Грузии;
- Политические партии и отдельных политиков;
- Культурные и общественные объединения;

---

[3] Генерал Валерий Герасимов является начальником Генерального штаба Вооружённых сил РФ с ноября 2012 года.

[4] Jānis Bērziņš, “The Theory and Practice of New Generation Warfare: The Case of Ukraine and Syria,” *The Journal of Slavic Military Studies* 33, no. 3 (2020): 355-380, https://doi.org/10.1080/13518046.2020.1824109.

- Так называемый гражданский сектор, финансируемый и поддерживаемый правительством России для выполнения конкретных задач;
- Местные СМИ, включая традиционное телевидение, онлайн-платформы и соцсети;
- Российские СМИ;
- Экономическое влияние и инвестиции;
- Сотрудничество в отдельных секторах;
- Торговые и другие рычаги.[5]

Все эти элементы служат своим целям и различаются по масштабу влияния, но автор хотел бы подчеркнуть, что для информационно-психологических операций особенно важны СМИ.

По данным Национального демократического института (NDI) — самой авторитетной американской неправительственной организации в этой области — уровень просмотра российских телеканалов среди грузинской аудитории довольно высок.[6] Следует также отметить, что телевидение остаётся основным источником информации для населения Грузии, причём в некоторых регионах этот показатель достигает 80 %.[7] Согласно опросу, почти половина (47 %) грузинских телезрителей смотрят, кроме грузинских, иностранные каналы. Наиболее популярны российские каналы, включая НТВ, ОРТ и РТР.[8]

Кроме того, нынешняя медиа-среда в Грузии очень насыщена местным пророссийским контентом. Прокремлёвские каналы также легкодоступны как в кабельном, так и в спутниковом вещании. Местные СМИ, продвигающие прокремлёвские нарративы (проводящие информационно-психологические операции), вышли за рамки завуалированной риторики, типичной для мягкой силы. Теперь они открыто участвуют в антизападных дискурсах.

---

5 Nika Chitadze, "Russia's Disinformation Campaigns in the Occupied Territories of Georgia: A Brief Analysis of Speeches and Historical Documentation," European Neighborhood Council, Brussels, Belgium, June 25, 2020, http://www.encouncil.org/wp-content/uploads/2020/06/Russias-disinformation-campaigns-in-the-occupied-territories-of-Georgia-a-brief-analysis-of-speeches-and-historical-documentation_Nika_Chitadze.pdf.

6 "NDI Poll: Georgian Citizens Remain Steadfast in Their Stated Aim of European and Euro-Atlantic Integration," National Democratic Institute, May 3, 2023, https://www.ndi.org/publications/ndi-poll-georgian-citizens-remain-steadfast-their-stated-aim-european-and-euro-atlantic.

7 Levan Avalishvili, Giorgi Lomtadze, and Alexander Kevkhishvili, "Kremlin's Information War: Why Georgia Should Develop State Policy on Countering Propaganda," Institute for Development of Freedom of Information, August 22, 2016, https://idfi.ge/en/informational-war-of-kremlin-against-georgia-the-necessity-of-having-state-policy-against-propaganda.

8 Avalishvili, Lomtadze, and Kevkhishvili, "Kremlin's Information War: Why Georgia Should Develop State Policy on Countering Propaganda."

Контент, спекулирующий на апелляции к национальным или религиозным чувствам и насыщенный языком ненависти и явными призывами к насилию, несёт то, что многие исследователи называют фрагментарными атаками, характерными для гибридной войны. Этот контент направлен на изменение общественного дискурса, углубление гражданского раскола, усиление поляризации и подрыв национальной безопасности.

Научный сотрудник Тбилисского свободного университета и программы Техасского университета Гиорги Бутикашвили, исследующий теорию и практику современной войны России, говоря о российских информационно-психологических операциях, упоминает матрицу Чекинова. Согласно этой матрице, средства массовой информации, включая интернет и телевидение, служат главным звеном формирования желаемого дискурса, наряду с неправительственными, образовательными организациями и всеми иными площадками, формирующими интеллектуальное мнение.[9]

В исследовании Института развития информации «Информационная война Кремля против Грузии: необходимость государственной политики борьбы с пропагандой» пророссийские неправительственные организации и сети, основатели и лидеры которых часто одни и те же, названы ключевыми игроками создания и распространения дискурса Российской Федерации и поддержки Кремля.[10]

> Согласно данным публичного реестра, в списке основателей и руководителей пророссийских неправительственных организаций часто фигурируют одни и те же лица. Связи между этими организациями также указаны на их сайтах. Кроме того, эта сеть пророссийских неправительственных организаций часто связана со средствами массовой информации, характеризующимися антизападной риторикой.[11]

Используя эти каналы, Кремль проводит в Грузии различные операции, в том числе:

- Сеет скептицизм по отношению к Западу;
- Дискредитирует западные ценности;
- Подрывает достижения западной науки, примером чего является пандемия COVID-19 и меры вакцинации;
- Разжигает межэтническую напряжённость;
- Провоцирует дестабилизацию в регионе;

---

[9] Giorgi Butikashvili, *Waging War in the 21st Century – The Nature of Hybrid Warfare – Characteristics of Russian Hybrid Warfare* (Konrad Adenauer Stiftung, 2021), www.crs.ge/en/academicessays2021/giorgi-butikashvili/waging-war-in-the-21st-century---the-nature-of-hybrid-warfare---characteristics-of-russian-hybrid-warfare.

[10] Avalishvili, Lomtadze, and Kevkhishvili, "Kremlin's Information War: Why Georgia Should Develop State Policy on Countering Propaganda."

[11] Avalishvili, Lomtadze, and Kevkhishvili, "Kremlin's Information War: Why Georgia Should Develop State Policy on Countering Propaganda."

- Сеет разочарование и безнадёжность;
- Альтернатива — продвижение позитивного образа России.[12]

В информационно-психологических операциях Кремля повторяется месседж, будто ценности Запада несовместимы с грузинскими традициями. Чтобы «сохранить» национальную идентичность, кремлёвские идеологи продвигают нарратив о том, что Грузии нужен нейтральный статус.

Говоря о роли России в разжигании межэтнической напряжённости в Грузии, важно отметить тактические манёвры, которые Российская Федерация периодически предпринимает в районах компактного проживания этнических меньшинств. Так, в докладе МИД России о правах человека за 2021 год утверждается, что этнические армяне, проживающие в Самцхе-Джавахети, требуют автономии.[13] Прибегая к жёсткой или мягкой силе, оккупации территории или информационной войне, Россия использует множество стратегий влияния на Грузию, включая разжигание этнической и религиозной розни. Главными объектами кампаний дезинформации часто становятся уязвимые группы.

В том же докладе Грузию упоминают в числе многих других стран. Авторы главы о Грузии ссылаются на такие международно признанные организации, как Human Rights Watch, чтобы подчеркнуть проблемы бедности и безработицы в стране. Однако полуправда сочетается с дезинформацией, что проявилось в следующем ложном утверждении:

> Армянская община уже длительное время поднимает вопрос об автономии для Самцхе-Джавахети, а азербайджанцы из Квемо-Картли выступают с требованиями широкого представительства в местных органах власти.[14]

Вот ещё одно ложное утверждение в докладе: «После «революции роз» грузинские власти ввели ряд законов, ограничивающих использование языков нацменьшинств».[15] Россия давно использует фейки для разжигания межэтнической напряжённости. Согласно сообщениям Media Freedom и Грузинской ассоциации реформ, эта категория дезинформации проявилась во время карабахского конфликта в намёках, будто Грузия открыто поддерживает Турцию в войне или что этнические армяне, проживающие в Самцхе-Джавахети, потребуют «независимости» в случае вступления Грузии в НАТО.

---

[12] სალომე ცეცხლაძე, “დეზინფორმაციის გავრცელება საქართველოში. სახელმწიფოს მიდგომა და ბრძოლის გზები” (Transparency International, 2023), https://transparency.ge/sites/default/files/a42mm-18pgcover_2.pdf.

[13] სალომე ცეცხლაძე, “დეზინფორმაციის გავრცელება საქართველოში. სახელმწიფოს მიდგომა და ბრძოლის გზები”

[14] “Russia Claims Ethnic Armenians Demand Autonomy in Samtskhe-Javakheti,” *Civil Georgia*, July 13, 2021, https://civil.ge/archives/431955.

[15] Н. Хеладзе, М. Дарбаидзе, “Дезинформация, нацеленная на разделение – цели России в регионе,” *Tok TV*, 2021. – *на грузинском языке*

Постоянные, в основном односюжетные, сообщения, направленные на тщательно отобранную целевую аудиторию, использовались для долгосрочной радикализации и внутренней дестабилизации определённых групп. Разделение общества, разжигание споров и конфронтации на этнической почве являются испытанной тактикой Российской Федерации с 1990-х годов. Эта тактика часто принимала форму так называемых «замороженных» конфликтов. Чтобы спровоцировать такие конфликты и ослабить национальную безопасность, необходимо поддерживать шаткую внутреннюю обстановку в течение длительного времени.

Можно заметить, что при помощи таких операций Россия стремится не только сохранить статус-кво, но и ослабить уже сформированные взгляды и стратегический выбор. Например, в Грузии основными целями этих информационно-психологических операций являются заявленная внешнеполитическая ориентация и евроатлантические устремления страны.

Пропаганда не ограничивается использованием текущих событий для разжигания этнической напряжённости. Манипуляции историческими событиями, такими, как война в Абхазии почти 30 лет назад или фейковые нарративы, связанные с карабахским конфликтом, также нередко используют для радикализации. Эти сообщения часто распространяют и через грузиноязычные платформы.

Усиление этнической напряжённости является отличительной чертой информационно-психологических операций России на Южном Кавказе. Российская Федерация последовательно спекулирует на так называемых «замороженных» конфликтах, спорах о демаркации границ и вопросах национального самосознания и символики, используя детальную систематизированную методику, адаптированную для каждой страны.

Как информационно-психологические операции России менялись с течением времени в разных странах

Российская «борьба с гегемонией» и сравнительный анализ информационно-психологических операций

Джеймс Роджерс и Андрей Тюшка в статье в журнале Центра стратегических коммуникаций НАТО утверждают, что современная «антигегемонистская» стратегия России основана на советском наследии и объединяет современные средства и советские подходы:[16]

> Антигегемонистский подход России представляет собой синтез советских методов (таких, как «дезинформация» или, точнее, «рефлексивное управление») и, по-видимому, скопированных современных инструментов (таких, как «информационная война», «война памятей», «война нар-

[16] James Rogers and Andriy Tyushka, "'Hacking' into the West: Russia's 'Anti-Hegemonic' Drive and the Strategic Narrative Offensive," *Defence Strategic Communications* 2 no. 1 (August 2017): 35-69, https://doi.org/10.30966/2018.riga.2.2.

ративов»). Представляется совершенно очевидным, что нынешний антигегемонистский подход России во многом реализует «рефлексивное управление».[17]

По мнению авторов, этот подход проистекает из советского наследия. Однако в последние годы с него «стряхнули пыль», переосмыслили и придали ему современный, даже революционный вид. Они утверждают, что основная идея этой стратегии заключается в том, что моделирование формы и потока информации позволяет намеренно создавать политическую ситуацию, в которой противник обманывается и совершает действия, которые он в противном случае не стал бы даже рассматривать. Более того, манипулирование информацией убеждает противника, что такие действия соответствуют его интересам.

В другой научной статье исследователь гибридной войны Офер Фридман пишет, что российская научная литература об информационной войне последнего десятилетия следует идеям, которые можно свести в две категории.[18] Одна категория объединяет методы информационной войны, используемые для получения власти, капитала и влияния, и включает манипулирование информацией для достижения определённых политических, экономических или других целей. Сторонники этого подхода считают информационную войну очень старым явлением.[19] Второе течение в литературе более идеологизировано; согласно нему, информационная война – это метод, используемый Западом для «подрыва России». Сторонники этой точки зрения даже приписывают ей распад Советского Союза.[20]

Некоторые исследователи сходятся во мнении, что российская информационная война – независимо от того, называть её войной следующего поколения или гибридной войной – с советских времен до 2008 года существенно не менялась. Однако усовершенствованные и более мощные инструменты пропаганды в информационной войне с применением цифровых технологий появились во время августовской русско-грузинской войны, когда Россия подавляла грузинское информационное пространство и распространяла ложную информацию, выгодную для её нарративов. В 2008 году Россия, наряду с военными операциями, использовала дополнительные элементы, типичные для гибридной войны, включая информационно-психологические операции против Грузии.

---

[17] Rogers and Tyushka, "'Hacking' into the West: Russia's 'Anti-Hegemonic' Drive and the Strategic Narrative Offensive."

[18] Ofer Fridman, "The Russian Perspective on Information Warfare: Conceptual Roots and Politicisation in Russian Academic, Political, and Public Discourse," *Defence Strategic Communications* 2, no. 1 (August 2017): 61-86, https://doi.org/10.30966/2018.riga.2.3.

[19] Н. Хеладзе, М. Дарбаидзе, "Дезинформация, нацеленная на разделение – цели России в регионе".

[20] Rogers and Tyushka, "'Hacking' into the West: Russia's 'Anti-Hegemonic' Drive and the Strategic Narrative Offensive."

Эти операции были нацелены на несколько аудиторий и преследовали разные цели. С одной стороны, они были направлены на то, чтобы ввести в заблуждение Запад. С другой стороны, они стремились дезориентировать население самой России, жителей Цхинвали и территорий, контролируемых грузинским правительством. Чтобы поддержать пропагандистские сообщения об обстрелах «спящего Цхинвали», «геноциде этнических осетин» и необходимости «защиты» граждан России, Кремль готовил почву несколько месяцев. Эти усилия нарастали с усилением ориентации Грузии на Запад.

С использованием операций информационной войны в Грузии в 2008 году началось совершенствование тактики и стратегии войны нового поколения России – этот процесс был продолжен в 2014 году в Украине. Российские информационно-психологические операции были ещё больше усовершенствованы во время так называемой «Арабской весны», которую генерал Герасимов в своем докладе называет войной. В разделе «Уроки “арабской весны”» Герасимов говорит, что было бы легко не называть войной события «арабской весны», поскольку это означало бы, что военным нечего тут изучать. «А может быть, наоборот – именно эти события и есть типичная война XXI века?» – спрашивает Герасимов.[21]

Как развивались информационно-психологические операции Российской Федерации? Изучение восприятия Россией событий Арабской весны, которую Герасимов назвал войной XXI века, помогает понять их динамику:

> Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли силу оружия. Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения. Всё это дополняется военными мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного противоборства и действиями сил специальных операций. К открытому применению силы зачастую под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования переходят только на каком-то этапе, в основном для достижения окончательного успеха в конфликте.[22]

Вот и Россия более комплексно применила эту тактику в Украине в 2014 году, особенно до и после 24 февраля 2022 года.

---

[21] Валерий Герасимов, «Ценность науки в предвидении: Новые вызовы требуют переосмыслить формы и способы ведения боевых действий», *Военное обозрение*, январь-февраль 2016 (первоначально опубликовано в издании *Военно-промышленный курьер* 27 февраля 2013 года), https://vpk.name/news/85159_cennost_nauki_v_predvidenii.html.

[22] Герасимов, «Ценность науки в предвидении».

Воздействие информационно-психологических операций на общественное сознание

Рассматривая тему этой статьи сквозь призму вышеупомянутых теорий и стратегий, можно увидеть, что для формирования общественного мнения и последующего изменения действий и подходов Российская Федерация провела в Грузии несколько операций. Влияние этих операций проявилось в крайне поляризованном обществе, пропитанном языком ненависти и агрессией, что представляет угрозу национальной безопасности и способствует дестабилизации страны. Это нашло отражение в действиях, ставящих под сомнение исторический выбор и внешнюю политику Грузии.

Под влиянием антизападного нарратива во время событий 5 июля 2021 года общество, на протяжении многих лет манипулируемое национальными и религиозными чувствами, легко отвернулось от евроатлантического курса, провозглашённого в конституции страны. Это противодействие привело к снятию и сожжению флага ЕС перед зданием парламента во время демонстрации.

Распространяемая Россией антизападная дезинформация, особенно против Лаборатории Лугара, годами влияла на общественное сознание, подрывала доверие к науке и подпитывала иррациональные страхи. Эти страхи достигли пика во время пандемии COVID-19, когда поведение общества чётко отражало воздействие таких кампаний. Этот период также был отмечен продолжающимися информационно-психологическими атаками, связанными с разработкой вакцин от COVID-19. Эффект измерим: согласно официальным данным о вакцинации, вакцинировано менее 40 % населения Грузии.[23]

Усилия по дезинформации, нацеленные на дискредитацию Лаборатории Лугара, описаны в последнем исследовании Фонда развития СМИ:

> Как и в предыдущие годы, во время интервенции в Украине в информационных операциях Кремля упоминались некие угрозы и эксперименты, связанные с испытаниями американцами биологического оружия в Украине и Грузии. Эта целенаправленная кампания дезинформации сопровождалась заявлениями Кремля о том, что Россия не допустит испытаний биологического оружия у своих границ.[24]

Одним из результатов этих информационно-психологических операций стал низкий уровень общественного доверия к национальным институтам. Так, исследование Либеральной академии Тбилиси выявило критически

[23] თამარ კინწურაშვილი, სანდრო გიგაური, “რუსეთის ინფორმაციული ომი. 2 თვე უკრაინაში ინტერვენციიდან” (Tbilisi, Georgia: Media Development Foundation, 2022), https://mdfgeorgia.ge/uploads//Russia%20Report-GEO.pdf.

[24] თამარ კინწურაშვილი, სანდრო გიგაური,, “რუსეთის ინფორმაციული ომი. 2 თვე უკრაინაში ინტერვენციიდან”.

низкий уровень доверия к прогрессивным силам и ключевым институтам, что создаёт благоприятную почву для роста патернализма и популизма.[25]

Влияние информационно-психологических операций России на безопасность и стратегию Грузии

В предыдущих разделах этой работы мы рассмотрели информационные операции, тактику и стратегии, интенсивность и различные подходы, применяемые Российской Федерацией. В этом разделе мы попытаемся найти ответ на информационно-психологические операции, проводимые Российской Федерацией в Грузии на протяжении многих лет. Прежде чем перейти к этому вопросу, стоит отметить, что согласно Концепции национальной безопасности Грузии,[26] опубликованной на сайте Совета национальной безопасности, Россия и исходящие от нее угрозы признаны проблемой безопасности страны номер один.

Первые две позиции в списке угроз, рисков и вызовов, с которыми сталкивается Грузия, таковы:

1. оккупация грузинских территорий Российской Федерацией и теракты, организуемые Россией с оккупированных территорий;
2. риск новой военной агрессии Российской Федерации.[27]

Согласно тому же документу, эти риски сохраняются, поскольку конечной целью войны 2008 года было «изменение внешнеполитического курса страны и/или замена демократически избранного правительства насильственным путём [...] Главная цель Российской Федерации – лишить Грузию государственности, чтобы сорвать её европейские и евроатлантические устремления».[28] Россия стремится вмешаться и силой вернуть страну на свою орбиту.

Россия также упомянута, как экзистенциальная угроза, в отчёте Службы государственной безопасности Грузии за 2020 год. В отчёте сказано, что в 2020 году действия иностранных разведывательных служб против национальных интересов Грузии оставались серьезной проблемой, с задокументированными попытками использовать инструменты гибридной войны. В отчёте неоднократно отмечается многогранный характер гибридной войны в Грузии и опасности, которые она представляет. Согласно документу, эти

[25] ლაშა ტუღუში et al., “ანტილიბერალური განწყობა: თბილისი, აჭარა, სამეგრელო” (Tbilisi, Georgia: European Initiative – Liberal Academy Tbilisi, 2020), https://ei-lat.ge/wp-content/uploads/2021/02/geo-1.pdf.

[26] National Security Council, “National Security Concept of Georgia,” 2011, https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/NSC-ENG.pdf.

[27] National Security Council, “National Security Concept of Georgia.”

[28] National Security Council, “National Security Concept of Georgia.”

угрозы трудно предсказать, и они влияют «практически на все аспекты» жизни общества.[29]

Эти два важных документа показывают, что обеспечение информационной безопасности Грузии и укрепление её устойчивости к гибридной войне требуют комплексного и скоординированного институционального ответа. Это особенно важно, учитывая, что информационно-психологические операции способствовали дестабилизации и разжиганию антигосударственных настроений в целевых группах, что подтверждает сама Служба государственной безопасности:

> В 2020 году наблюдались активные попытки разжечь радикальные этнические и религиозные взгляды среди целевых групп, с этой целью вбрасывались различные вопросы экзистенциального характера на этнической или религиозной основе, вышеупомянутые манипуляции.[30]

Когда осознаётся угроза такого масштаба, ответ должен быть столь же твёрдым и комплексным. Письменные документы продолжают твердить об укреплении международного сотрудничества на правительственном уровне для решения этой проблемы, включая обмен передовым опытом противодействия операциям информационной войны с развитыми странами. Но насколько на самом деле эффективна стратегия правительства? Некоторые исследователи утверждают, что ответ часто запаздывает, недостаточно полон и, следовательно, менее эффективен. Более того, мало свидетельств принятия упреждающих мер, а в некоторых случаях само правительство обвиняли в распространении дезинформации, а не в противодействии ей.

Заключение

Сегодня, когда война России против Украины – вооружённый конфликт, который путинская пропаганда называет «специальной военной операцией» и «войной Запада против России» – продолжается уже более двух лет, не лишне изучить методы информации и пропаганды, которые Кремль использовал и продолжает использовать против Грузии как до, так и во время своей военной агрессии против Украины. В этом исследовании мы рассмотрели и описали информационно-психологические операции Российской Федерации, включая применяемые методы воздействия и их эволюцию. Результаты показывают, что современные информационно-психологические операции России в Грузии основываются на наследии пропагандистской стратегии советской эпохи. Этот подход обусловлен видением России как архитектора нового информационного пространства. Позднее, с 2008

[29] State Security Service of Georgia, “Annual Report of the State Security Service of Georgia – 01.01.2020–31.12.2020,” https://ssg.gov.ge/en/page/info/reports.

[30] State Security Service of Georgia, “Annual Report of the State Security Service of Georgia – 01.01.2020–31.12.2020.”

года, с появлением новых технологий и методов коммуникации, информационно-психологические операции России стали более изощрёнными и включают такие технические средства, как кибератаки и массовое влияние на общество через платформы социальных сетей, в том числе – стратегическое использование сетевых концепций для формирования нарративов и влияния на общественные установки. Арабская весна стала ещё одним поворотным моментом, побудившим Россию переоценить и уточнить свои информационные стратегии. Этот сдвиг отражён в так называемой Доктрине Герасимова, которая анализирует события Арабской весны и описывает тактику гибридной войны и возможности для войн нового поколения.

В условиях современной гибридной войны Грузия сегодня сталкивается с серьёзными рисками – в частности, из-за попыток манипулировать общественным мнением при помощи целевых кампаний дезинформации, наряду с рядом других угроз со стороны Российской Федерации. Переход от скрытых пропагандистских нарративов к откровенно антизападным платформам, наблюдаемый в стране в последние годы, особенно через так называемые СМИ неправительственных организаций, которые, по имеющейся информации, финансируются Россией и проповедуют якобы прогрузинскую риторику, сохраняя при этом открыто пропутинские связи, указывает на то, что российские информационно-психологические операции нацелены на широкие слои населения, а не на какую-то узкую группу.

Исходя из отчёта Службы государственной безопасности и других правительственных документов, конечной целью Российской Федерации является изменение внешнеполитического курса Грузии в условиях гибридной войны. Вовлечённости лишь некоторых общественных групп недостаточно для достижения этой цели. Хотя публикуемые результаты изучения общественного мнения показывают, что поддержка западной интеграции населением Грузии иногда достигает 80 %, российские информационные операции набирают обороты, укрепляя ультраправые, пророссийские радикальные группы и создавая с их помощью прочную базу поддержки. В настоящее время их воздействие ограничено, но эти усилия могут в конечном счёте поставить под сомнение евроатлантический вектор Грузии, закреплённый в конституции.

Как неоднократно упоминается в этой статье, Россия не полагается исключительно на традиционные или современные СМИ как на инструмент информационной и психологической войны. Она выходит за рамки стандартных каналов коммуникации. Для приобретения влияния задействуются различные нетрадиционные инструменты гибридной войны, включая использование культурных и религиозных групп, экономических и деловых субъектов, СМИ и так называемого гражданского сектора.

Учитывая текущий уровень угрозы, как Грузия, в настоящее время находящаяся на переходном этапе, должна реагировать на операции Российской Федерации? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо признать, что нынешний ответ Грузии слаб, фрагментарен, лишён секторальной

консолидации и находится под влиянием внутриполитического дискурса. Ответ на дезинформацию, распространяемую в рамках информационно-психологических операций, то есть на вредоносные ложные нарративы, часто задерживается, а во многих случаях реакции попросту нет. Упреждающие меры редки, и гражданское общество в основном работает над укреплением устойчивости общества к информационным операциям, используя такие подходы, как медиаграмотность, критическое мышление и распознавание дезинформации, или даже прибегает к прямым контрмерам. Некоторые представители научных кругов активно участвуют в этом, но, как уже отмечалось, процесс фрагментарен, слаб и в целом неэффективен, что облегчает Российской Федерации достижение её стратегических целей в Грузии.

Дезинформация и информационно-психологические манипуляции со стороны Российской Федерации продолжают оставаться проблемой не только для Грузии, но и для развитых, устоявшихся европейских стран и молодых демократий, присоединившихся к Европейскому Союзу в последние 30 лет.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат автору и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторе

Д-р Ника Читадзе – профессор Черноморского международного университета в Тбилиси, Грузия, директор Центра международных исследований и президент Союза выпускников Центра им. Джорджа Маршалла в Грузии. На протяжении своей карьеры доктор Читадзе занимал различные должности в правительственных ведомствах Грузии, включая Министерство экономики, Министерство иностранных дел, Министерство обороны и Совет национальной безопасности. Имея 25-летний опыт преподавания и исследований, он прочитал более 30 курсов лекций по международным отношениям, политологии, социально-экономической географии, геополитике, обороне и безопасности в ведущих университетах Грузии и за рубежом.
Электронная почта: nchitadze@ibsu.edu.ge

Библиография

"NDI Poll: Georgian Citizens Remain Steadfast in Their Stated Aim of European and Euro-Atlantic Integration," National Democratic Institute, May 3, 2023, https://www.ndi.org/publications/ndi-poll-georgian-citizens-remain-steadfast-their-stated-aim-european-and-euro-atlantic.

"Russia Claims Ethnic Armenians Demand Autonomy in Samtskhe-Javakheti," Civil Georgia, July 13, 2021, https://civil.ge/archives/431955.

Avalishvili, Levan, Giorgi Lomtadze, and Alexander Kevkhishvili, "Kremlin's Information War: Why Georgia Should Develop State Policy on Countering Propaganda," Institute for Development of Freedom of Information, August 22, 2016, https://idfi.ge/en/informational-war-of-kremlin-against-georgia-the-necessity-of-having-state-policy-against-propaganda.

Bērziņš, Jānis, "The Theory and Practice of New Generation Warfare: The Case of Ukraine and Syria," The Journal of Slavic Military Studies 33, no. 3 (2020): 355-380, https://doi.org/10.1080/13518046.2020.1824109.

Bolt, Neville, Elīna Lange-Ionatamišvili, Leonie Haiden, and Julian Hajduk, "Clarifying Digital Terms," NATO Strategic Communications Centre of Excellence, Riga, Latvia, October 14, 2020, https://stratcomcoe.org/publications/clarifying-digital-terms/28.

Butikashvili, Giorgi, *Waging War in the 21st Century – The Nature of Hybrid Warfare – Characteristics of Russian Hybrid Warfare* (Konrad Adenauer Stiftung, 2021), https://www.crs.ge/en/academicessays2021/giorgi-butikashvili/waging-war-in-the-21st-century---the-nature-of-hybrid-warfare---characteristics-of-russian-hybrid-warfare.

Carlsson, Ulla, *Understanding Media and Information Literacy (MIL) in the Digital Age: A Question of Democracy* (Göteborg, Sweden: Department of Journalism, Media and Communication (JMG), University of Gothenburg, 2019), https://en.unesco.org/sites/default/files/gmw2019_understanding_mil_ulla_carlsson.pdf.

Chitadze, Nika, "Russia's Disinformation Campaigns in the Occupied Territories of Georgia: A Brief Analysis of Speeches and Historical Documentation," European Neighborhood Council, Brussels, Belgium, June 25, 2020, www.encouncil.org/wp-content/uploads/2020/06/Russias-disinformation-campaigns-in-the-occupied-territories-of-Georgia-a-brief-analysis-of-speeches-and-historical-documentation_Nika_Chitadze.pdf.

Chitadze, Nika, ed., *The Russia-Ukraine War and Its Consequences on the Geopolitics of the World* (Hershey, PA: IGI Global Scientific Publishing, August 2023), https://doi.org/10.4018/978-1-6684-8521-7.

Fridman, Ofer, “The Russian Perspective on Information Warfare: Conceptual Roots and Politicisation in Russian Academic, Political, and Public Discourse,” *Defence Strategic Communications* 2, no. 1 (August 2017): 61-86, https://doi.org/10.30966/2018.riga.2.3.

Gerasimov, Valery, “The Value of Science Is in the Foresight: New Challenges Demand Rethinking the Forms and Methods of Carrying out Combat Operations,” *Military Review*, January-February 2016 (Originally published in *Military-Industrial Kurier*, February 27, 2013), trans. Robert Coalson, 23-29, https://www.armyupress.army.mil/portals/7/military-review/archives/english/militaryreview_20160228_art008.pdf.

Kheladze, N., and M. Darbaidze, “Disinformation Intended for Division – Russia’s Goals in the Region,” *Tok TV*, 2021. – in Georgian

Kintsurashvili, Tamar, and Sandro Gigauri, “Russia’s Information War – Two Months after the Intervention in Ukraine” (Tbilisi, Georgia: Media Development Foundation, 2022), https://mdfgeorgia.ge/uploads//Russia%20Report-GEO.pdf. – in Georgian

National Security Council, “National Security Concept of Georgia,” 2011, https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/NSC-ENG.pdf.

Rogers, James, and Andriy Tyushka, “‘Hacking’ into the West: Russia’s ‘Anti-Hegemonic’ Drive and the Strategic Narrative Offensive,” *Defence Strategic Communications* 2 no. 1 (August 2017): 35-69, https://doi.org/10.30966/2018.riga.2.2.

State Security Service of Georgia, “Annual Report of the State Security Service of Georgia – 01.01.2020–31.12.2020,” https://ssg.gov.ge/en/page/info/reports.

Tsetskhladze, Salome, “The Spread of Disinformation in Georgia: The State’s Approach and Ways to Combat It” (Transparency International, 2023), https://transparency.ge/sites/default/files/a42mm-18pgcover_2.pdf. – in Georgian

Tughushi, Lasha, et al., *Anti-Liberal Sentiment: Tbilisi, Adjara, Samegrelo* (Tbilisi, Georgia: European Initiative – Liberal Academy Tbilisi, 2020), https://eilat.ge/wp-content/uploads/2021/02/geo-1.pdf. – in Georgian